

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК / UDC 94(47)

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-65-81

Место встречи и пространство обмена: роль постсоветского рынка в жизни городского сообщества (на примере г. Элисты)

*Алтана Марковна Лиджиева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

аспирант, младший научный сотрудник

 0000-0003-3932-0354. E-mail: [kulminova\[at\]gmail.com](mailto:kulminova[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Лиджиева А. М., 2023

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются место, функции и значение общественного рынка в пространстве города. *Цель* исследования — рассмотреть место, функции и значение рынка в общественном пространстве Элисты. *Материалы.* Исследование проводилось с использованием структурно-функционального метода и метода включенного наблюдения. *Результаты.* Центральный казачий рынок является важнейшим ресурсом для формирования рыночной экономики г. Элисты, прослойки малого и среднего бизнеса. Рынок значительно видоизменился на этапах своего существования в границах городского ландшафта, оказавшись наиболее подходящим местом для торговли и снабжения населения в различные периоды развития города. По месту в общественной жизни рынок формировал функцию единой территории и структуру транспортных потоков.

Ключевые слова: публичные рынки, город, Элиста, пространство, история, продавцы, ярмарки

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6)

Для цитирования: Лиджиева А. М. Место встречи и пространство обмена: роль постсоветского рынка в жизни городского сообщества (на примере г. Элисты) // Монголоведение. 2023. № 2. С. 65–81. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-65-81

A Meeting Point and Space of Exchange: The Role of Post-Soviet Marketplaces in Urban Community Life (A Case Study of Elista)

*Altana M. Lidzhieva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Postgraduate Student, Junior Research Associate

 0000-0003-3932-0354. E-mail: kulminova[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2023

© Lidzhieva A. M., 2023

Abstract. *Introduction.* The article discusses the place, functions and significance of marketplaces in urban space. *Goals.* So, the paper particularly aims to consider the place, functions and significance of the marketplace in the public space of Elista. *Materials.* The study employs the structural-functional method and that of participant observation. *Results.* The Central Cossack Bazaar is an important resource for the shaping of Elista's market economy — small and medium-sized businesses. The marketplace has changed essentially through the stages of its existence within boundaries of the urban landscape, and would prove a most suitable place for trade and supply of the population in certain historical periods. Its place in public life formed the function of a common territory and shaped the structure of traffic flows.

Keywords: marketplaces, city, Elista, space, history, venders, fairs

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Lidzhieva A. M. A Meeting Point and Space of Exchange: The Role of Post-Soviet Marketplaces in Urban Community Life (A Case Study of Elista). *Mongolian Studies*. 2023; 2: 65–81. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-65-81

Введение

Современные процессы глобализации, сопровождающиеся цифровизацией всех сфер жизни и другими динамичными модернизационными трансформациями, оказывают сильное влияние на состояние спроса и предложения, виды организации и динамику деятельности современных товарных рынков. Однако рынки остаются «феноменом городской публичной культуры, частью „городской сцены“, средоточием общественной и культурной жизни, местом общения горожан» [Паченков Воронкова 2014: 136–137].

Как отмечают исследователи, «постсоветские рынки под открытым небом, в том числе и „этнические“, были важнейшей составной частью постсоциалистического транзита, возникая на огромном пространстве от Вьетнама до Германии и связанные активностью миллионов „челноков“ — торговцев, они были частью мировой системы, по которой шли огромные потоки товаров, денег, людей» [Дятлов 2015: 9].

Развитая инфраструктура, которая неизбежна вокруг различных торговых площадок, дифференцированная сеть торговых покупательских практик обращает каждый конкретный рынок в специфический объект, где зачастую встречаются различные этнические группы. Как справедливо утверждает Я. С. Гузей, «формат таких рынков позволяет обеспечить работой массу приезжих, ищущих заработка. И в этом случае рынки становятся как сферой приложения их деловой коммерческой активности, так и „удобной“ площадкой для их адаптации, а окружающими такие рынки этнически маркируются» [Гузей 2015: 159].

Современная отечественная этнология, замечают Ю. П. Шабаев, Ю. В. Поляков и В. Э. Шарпапов, «сохраняет традицию изучения отдельных групп горожан

и специфических локусов городского пространства (рынков, где процветает этническое предпринимательство, цыганских предместий)» [Шаббаев, Поляков, Шарапов 2021: 129].

Специфика локусов пространства в городе, к которым, без сомнения, относятся и постсоветские рынки как явление городской жизни, в том, что они относительно недавно стали предметом научного интереса ученых. Малоизученность данной проблемы сохраняет свою актуальность, позволяя исследователям поставить множество интересных вопросов, среди которых такой: «действительно ли „этнические рынки“ являются лишь торговыми площадками, на которых действуют на свой страх и риск отдельные торговцы, или же там сложились устойчивые и эффективные внутренние механизмы регулирования, контроля и власти? Если да — то являются ли они этническими — или клановыми, но этнически маркированными?» [Дятлов 2015: 36].

Заметим, что постсоветские рынки как место этнокультурных различий играют значительную роль в жизни малого города, где представители титульного этноса, находясь в изоляции от родственников по происхождению этнических групп (на примере Калмыкии), сумели создать городские сообщества вопреки условиям и, что особенно важно, в окружении иных по происхождению этнических групп с иной культурой, являясь «местом встречи и взаимного привыкания людей различных культур <...> неотъемлемой частью городского пространства в качестве олицетворения не только торговли и рыночных отношений, но и особого культурного феномена» [Дятлов 2015: 37].

На примере рынка города Элисты в статье показано, как и когда актуализируется этничность в пространстве города. Центральный казачий рынок ориентирован на внешнюю и внутреннюю торговлю, обслуживая потребности и интересы покупателей. Рынок является самым популярным местом для шопинга в Элисте, особенно для туристов, прибывающих в республику из разных городов мира. Сегодня на рынке можно встретить как местных жителей, так и мигрантов. Следуя теоретической концепции микроурбанизма¹ как «близкого взгляда» на город с возможностью разглядеть его через мелочи и детали, в статье мы анализируем роль, структуру и значение этнического рынка в городской жизни.

Анализ постсоветских рынков как репрезентации локуса можно обнаружить в работах К. Гирца [Гирц 2004], К. Хэмфри, В. Сквирской [Хемфри 2009]. Богатый материал можно обнаружить в трудах В. И. Дятлова, И. О. Пешкова, Е. Г. Трубиной, К. В. Григоричева и Ю. Н. Пинигиной, Д. О. Тимошкина, Д. Е. Брызгиной [Дятлов 2015; Пешков 2015; Трубина 2010; Григоричев, Пинигина 2019; Тимошкин 2018; Брызгина 2019] и др.

¹ Микроурбанизм как теоретический подход в антропологии был предложен группой авторов (из Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики») — О. Е. Бредниковой, О. Н. Запорожец и др. Концепция микроурбанизма связана прежде всего с микросоциологией, предполагающей гуманистическую перспективу, которая заключается в приоритетном внимании к людям и их повседневности, а не к социальным группам и структурам. Кроме того, концепция микроурбанизма отсылает к особой оптике, позволяющей внимательно рассмотреть детали и мелочи, которые, складываясь в различные конstellляции, во многом и составляют социальную жизнь городов [Бредникова, Запорожец 2014: 15].

Материалы авторов рассматривают особенности принимающего сообщества и организации этнических рынков «Шанхай» (г. Иркутск), «Маньчжурия» (г. Иркутск), «Русский рынок» (г. Пекин), «Китайский рынок» (г. Иркутск, г. Новосибирск), Черкизовского рынка (г. Москва). Наше же исследование направлено на частичное восполнение существующего пробела в области исследований и рассмотрение места, функций и значения рынка в общественном пространстве г. Элисты.

От колхозного до Казачьего: историческая основа рынка

Из истории рынка Элисты известно, что его основание относится к концу 1950-х – началу 1960-х гг. Это было время восстановления автономии Калмыкии и активного возрождения ее территории, особенно столицы автономной области, затем — республики.

Началось и строительство рынка, получившего название «колхозный рынок». Он был открыт в 1962 г. и представлял собой один крытый каменный павильон с небольшими магазинами, в которых осуществлялась торговля мясной продукцией (см. фото 1, 2, 3).

Вот как вспоминает о колхозном рынке наш собеседник: «Родители всегда заглядывали туда за мясом. Помню мясников в фартуках и с топорами, огромные пни с опилками для рубки мяса, а высоко под крышей летали ласточки. В помещении всегда было прохладно и темно. И немного не по себе. Если обойти здание слева под аркой, то можно было попасть в любимый отцовский магазин скобяных товаров, где продавались всякие инструменты, железки, а на весах с гирями лежали горкой гвозди. Чуть дальше слева принимали овечьи шкуры, иногда они сушились на солнце, а еще ниже продавали керосин. Между арками находились и магазинчики: справа книжный, слева — мебельный» [ПМА 2023: Инф. 2].

Или другой пример: «Очень хорошо помню крытый рынок, его прохладное помещение с очень, как казалось тогда в детстве, высоченными потолками, тоже часто родители заходили туда. Помню и магазинчик скобяных товаров, мебельный и книжный... Если не ошибаюсь, еще был мясной магазин в подвале в здании, где кафе „Спутник“. Когда родители приехали в Элисту по распределению, рассказывали, какое изобилие там было: мясо разных видов, какое хочешь, тушенка, и все это сравнительно недорого, говорили, что брали все, что душе было угодно» [ПМА 2023: Инф. 1].

В 1960–1970-е гг. центральный городской рынок оставался малоизменным, даже при размещении на его территории газетных киосков и пивных ларьков. Центральный рынок оставался местом обмена между торговцами и покупателями, местом работы для элистинцев, использования городского пространства и иных повседневных практик горожан.

Новая фаза развития рынка, начавшаяся не позднее начала 1980-х гг., характеризуется возведением новых зданий и сооружений территории рынка. В 1983 г. было построено новое здание рынка, с огороженной территорией, получившее, по словам респондента, название «Центральный казачий рынок» [ПМА 2023: Инф. 3].

В. И. Дятлов отмечает: «„колхозные рынки“ и „барахолки“ были не очень любимым и совсем не уважаемым феноменом социалистического общества, но вполне законным» [Дятлов 2015: 21].

Хот-хол хуудг кесг павильонмуда гер Элетд шидрeс базрин өөр сeкгдхмн.
ЗУРТ: базрт хот-хол хуудг герин өнг-бөөдл. В. Эрдниевин цокен зург.

Фото 1. Фото из газеты «Хальмг үнн» (1962. № 12). Перевод подписи под снимком на русский язык: «В Элисте откроется несколько продуктовых павильонов около рынка. На фото изображен продуктовый базар.

Фото В. Эрдниева»

[Fig. 1. Picture depicting the food bazaar. Legend: ‘Elista to host several more outdoor food pavilions near the marketplace’. Published by the *Khalmg ünn* (no. 12, 1962).

Photo by V. Erdniev]

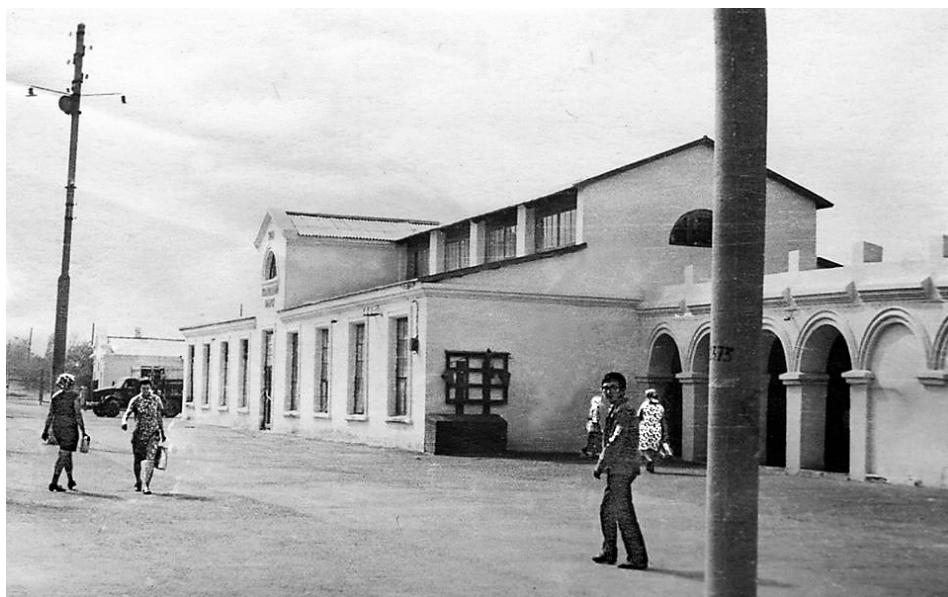

Фото 2. Фото из газеты «Советская Калмыкия» (1962. № 2).

Колхозный рынок в Элисте. Народная комиссия во главе с героем Советского Союза, участником Великой Отечественной войны Б. М. Басановым (справа) принимает колхозный рынок

[Fig. 2. Kolkhoz Bazaar in Elista. People’s Commission headed by the Hero of the Soviet Union and WWII veteran B. Basanov (on the left) in charge of facility acquisition.

Photo published by the *Sovetskaya Kalmykia* (no. 2, 1962)]

Фото 3. Фото из газеты «Советская Калмыкия» (1962. № 2)
Здание колхозного рынка в Элисте. 1962 г.
[Fig. 3. Building of the Kolkhoz Bazaar in Elista, 1962.
Photo published by the *Sovetskaya Kalmykia* (no. 2, 1962)]

Однако, как пишут О. В. Паченков, и Л. В. Воронкова на примере Санкт-Петербурга, отношение к рынкам изменилось «в последние десятилетия <...> появились группы горожан, способные воспринимать его иначе — в значительной степени благодаря опыту посещения европейских и американских барахолок» [Паченков Воронкова 2014: 136].

Описание рынка

Основанный в 1962 г., Центральный казачий рынок претендует на звание главного центрального рынка города. Центральный казачий рынок работает ежедневно с 9.00 до 18.00 часов. Свободного доступа к центральному как такового нет. Вместо этого покупатели должны прокладывать себе путь через узкие торговые ряды (см. фото 4).

У входов в рынок нет карты торговых павильонов и рядов, обозначающих виды товаров (посетителю приходится бродить более часа, для того, чтобы купить небольшой товар). Центральный казачий рынок — не торговый центр. Он не претендует на комфорт и удобство. Пространство рынка зажато между перерытыми подъездными путями улиц Горького и Республиканской, где располагаются шлагбаумы, за проезд к рынку приходится платить. Ограниченный улицами с четырех сторон рынок вытянут на четыре километра в длину, при этом ширина улиц не более двухсот шагов. Центральный казачий рынок не имеет дождевой канализации для эффективного отвода природных осадков, и, как следствие, после выпадения осадков и таяния снега во многих местах пространство заполнено водой. Перенасыщенность временными сооружениями рынка затрудняет выполнение правил благоустройства, пожарной безопасности. У центрального рынка имеются административное здание и полиция.

Он не окружен стеной и не защищен ничем, кроме металлического забора из профлиста — безопасность торговцев обеспечивается круглосуточной охраной. В настоящее время ситуация на рынке усугубляется большим скоплением беспорядочно припаркованных автомобилей.

Фото 4. Торговые ряды Центрального казачьего рынка в Элисте. 2023.
Фото автора

[Fig. 4. Rows of shopping stalls in the Central Cossack Bazaar of Elista, 2023.
Photo by author]

Каждый день торговля начинается в 9 утра. Центральный рынок торгует одеждой различных моделей, обувью, электротоварами, гигиеническими и чистящими средствами, товарами для дома и декора, продуктами питания (домашним маслом, сметаной, молоком, сыром, творогом, фруктами, свежей зеленью, овощами, а также сладостями и хлебобулочными изделиями) и мясной продукцией. Здесь, на рынке, также торгуют спортивным инвентарем, фото- и компьютерной техникой, косметикой, изделиями из кожи, запчастями для автомобилей и другой техники, сувенирами.

Отметим, что торговые палатки, расположенные на улицах, прилегающих к рынку, не имеют статуса потребительского рынка. Городское зеленое хозяйство формально отвечает за территорию в центре города, где предприниматели занимаются реализацией товаров народного потребления. Сегодня наиболее распространена аренда торговой площадки по договору. Как правило, владельцы рынка сдают отдельные места различной площади, от 20 м² до 358 м². Арендовать можно полностью или по отдельности. Арендная плата фиксированная, в среднем от 300 до 500 рублей в день, по словам респондентов, и она может меняться по результатам обсуждения с продавцами [ПМА 2023: Инф. 3].

Если горожане могут посещать рынок непродолжительное время за счет пешеходной доступности, то для сельских жителей посещение рынка обычно совершается в ситуации одно-двухдневной поездки, причем большинство из них

приезжает покупать как оптом, так и в розницу, чтобы затем продать товары в небольших районах и сельских поселениях. Выезжая в 6 утра на автомобиле или легковом такси в субботу или любой другой удобный день недели, жители села могут добраться до Центрального рынка к обеду, успеть на ранние распродажи, перекусить и уже к вечеру быть дома. В некоторых селах республики имеются собственные рынки, периодически пополняемые товарами, привозимыми из соседних южнороссийских городов.

В зимнее время структура и форма рынка незначительно меняются: многочисленные продавцы фруктов и овощей оккупируют крытые прилавки, чем вызывают недовольство арендаторов соседних прилавков с мясной продукцией и принадлежащей рынку парковки. На рынке имеются закусочные и кафе. Несколько доставщиков еды, которые готовят дома, продают пироги, чай и сублимированный кофе, а также традиционные мясные блюда, к примеру манты¹. Рынок закрывается около 18:00, после этого все машины разъезжаются, не остается ничего, за исключением опустевших павильонов и закрытых торговых рядов с валяющимися пустыми картонными коробками (см. фото 5).

Фото 5. Центральный казачий рынок в зимнее время. Элиста. 2023.

Фото автора

[Fig. 5. Central Cossack Bazaar in winter. Elista, 2023. Photo by author]

Покупатели и продавцы

В выходные дни пространство рынка полностью заполнено людьми — продавцами и покупателями. Торговля осуществляется продавцами. Подавляющее большинство из них — женщины разного возраста. Некоторым видам товаров

¹ Традиционное, преимущественно мясное блюдо народов Центральной Азии, Турции, Монголии, Кореи, России, Украины, Таджикистана, Киргизии, Казахстана, Узбекистана и Китая, состоящее из мелко нарубленного мяса в тонко раскатанном тесте, приготовленное на пару в мантоварке. Заимствованное русским языком из тюркских, это слово восходит предположительно к китайскому «маньтоу».

отведены свои торговые ряды, в частности одежде. Товары для торговли закупаются продавцами оптом. Особенностью этого процесса является то, что многие местные продавцы отслеживают рекламу поставщиков через социальные сети, а ассортимент моделей, привозимых на рынок, схожий как на самом рынке так и в магазинах, торговых центрах, модных шоурумах, однако в последних ассортимент моделей значительно дороже. Продавцы «закупают» одежду оптом на крупных вещевых рынках городов России. Самые популярные — это вещевой рынок «Садовод» (г. Москва), вещевой рынок г. Пятигорска. Как рассказывает наш собеседник, она «... ездила в Пятигорск, получается, можно ездить в Пятигорск, опять же первое время, когда ты открываешь магазин, ты едешь сама, выбираешь. ... Качество: нормальное, не нормальное. Потом, когда с поставщиком налаживается связь, просто ему заказываешь, и он тебе почтой все это присылает» [ПМА 2023: Инф. 1].

В период сезонных распродаж многие местные продавцы могут отправиться за пределы страны, в государства Западной и Восточной Азии, к примеру, в Турцию, ОАЭ, Китай. Покупка оптом из Китая особенно популярна среди местных продавцов. Так, наш информант сообщал, что знакомые утверждают: они все привозят с рынка «Садовод», причем в течение многих лет. Но есть и те, кто заказывает в Турцию товары [ПМА 2023: Инф. 2].

Еще одним направлением для закупки товаров становится Республика Корея. По нашему мнению, популярность корейских товаров связана с процессами адаптации зарубежных иностранных продуктов (музыка, кино, танцы, косметика) в Южной Корее по образцу Японии, которая с 1980-х гг. оказалась под сильным влиянием американской и европейской культуры. Сначала Япония, а затем и Южная Корея к 2000-м гг. смогли не только копировать и адаптировать продукты креативной сферы стран-доноров (США и европейских стран) под локальные стандарты, но и преобразовать их с включением национальной специфики.

Как и в любых товарно-денежных отношениях, на центральном казначьем рынке возникают случаи введения покупателя в заблуждение¹: «И я говорю, просто они [магазин] позиционируют себя, что они заказывают вещи из Кореи и продают эти „корейские“ вещи с китайскими бирками. И типа у них все только лучшее... Она посмеялась и говорит: „я ее видела и на Пятигорском рынке и в Москве, пусть не врет!“» [ПМА 2023: Инф. 2].

Немалое значение имеет торговля бижутерией и украшениями. В ассортименте магазинов на центральном рынке г. Элисты представлены товары более 60 популярных российских брендов, разрешенных к продаже в России, с которыми местные продавцы заключили официальные дистрибьюторские отношения. Это мера повысила уровень доверия у покупателей рынка, уверенных в качестве оригинальной продукции и отсутствии риска купить фальсифицированную продукцию. Этим видам товаров также отведены начальные торговые ряды у входа на рынок.

Мужчины, их гораздо меньше, также занимаются продажей различных товаров на рынке. Они продают, как правило, электросветовую технику, спортивный инвентарь, запчасти для автомобилей и иную технику. Как замечают

¹ Что преследуется административной и уголовной ответственностью ст. №14.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях. — А. Л.

К. Хэмфри и В. Сквирская, «рынок не задает вопросов о гражданстве, визе или статусе убежища ни торговцев, ни покупателей» [Хемфри 2009].

Другое дело — российские таможенные органы. В период сезонных распродаж продавцы отправляются в Турцию, ОАЭ, Корею за покупками и товарами в надежде успеть как на специальные предложения и скидки для продавцов, так и воспользоваться системой «tax free», подразумевающей косвенный возврат налога.

Как нам рассказывали респонденты, они сталкивались с трудностями, когда им необходимо было доказывать соблюдение ограничений на беспошлинный ввоз товаров для граждан Российской Федерации. Согласно официальной информации Федеральной таможенной службы о правилах беспошлинного ввоза товаров физическими лицами, действующих с 1 октября 2022 г., отмечается, что «с конца апреля 2022 г. по конец сентября 2023 г. включительно (за исключением переходных периодов с 1 по 9 октября 2022 г. и с 1 по 9 апреля 2023 г.) норма беспошлинного ввоза товаров для личного пользования, ввозимых в сопровождаемом и (или) несопровожаемом багаже видами транспорта, отличными от воздушного, или в пешем порядке, установлена в размере 1 000 евро и 31 кг» [Информация о нормах 2022].

В других ситуациях продавцы платят комиссию, «размер единичной ставки таможенных пошлин налогов остался на действующем уровне (30 % от стоимости, но не менее 4 евро за 1 кг превышения)» [Информация о нормах 2022].

Безусловно, главная причина, которая побуждает продавцов Центрального казачьего рынка торговать на рынке, является экономическая, желание заработать. Однако не только из-за дохода люди находятся на рынке зимой и летом. Зачастую люди приходят для того, чтобы пообщаться, ощутить себя «своими», поскольку в обыденной жизни подчас не находится такой возможности. Поэтому вполне точным кажется суждение О. В. Паченкова и Л. В. Воронковой о том, что рынок «кажется уникальным пространством», где «бывшие-и-все-еще-советские люди» «среди новых ценностей, стилей и образов жизни, стилей потребления <...> организовали клуб по интересам» [Паченков, Воронкова 2014: 144]. «Здесь они окружены социально близкими и знакомыми вещами <...>, знакомыми звуками <...>, понятными разговорами на интересующие темы (разговоры про то, что „сахар раньше был слаще, а солнце ярче“...)» [Паченков, Воронкова 2014: 144]. Все это делает блошинный рынок ностальгическим феноменом. «Поход на „Удельную“ по выходным превращается для его завсегдатаев не просто в способ предаться ностальгии, но в своеобразный праздник, в ходе которого можно погрузиться в знакомую и потому приятную атмосферу, поболтать, увидеться, выпить и закусить с товарищами, обругать политиков, пожаловаться на семью и получить поддержку, понимание и сочувствие со стороны часто незнакомых, но близких по духу людей» [Паченков, Воронкова 2014: 144–145].

Покупатели

В исследуемом поле присутствуют покупатели различного возраста. Десятки и сотни школьников и студентов, доставщиков и сотрудников посещают Центральный казачий рынок каждый день: утром, днем и вечером и в перерывах между работой или в другом случае, когда и если им необходимо пойти в банк,

в кофейню, аптеку, пекарню — поскольку вблизи находится Центральный казачий рынок. Ежедневно покупатели борются за право пересекать пространство рынка с одной стороны, а водители — с другой стороны, поскольку, как было описано выше, ситуация на рынке усугубляется большим скоплением беспорядочно припаркованных автомобилей, которые не то чтобы не останавливаются, как того требуют правила ПДД, а проезжают и не пропускают покупателей, переходящих дорогу по улице Ю. Нейман. Местные продавцы рынка говорят, что «с этим беспорядком нужно что-то делать и решать» [ПМА 2023: Инф. 3].

Но с точки зрения пространственной организации на пересечении улиц Горького и братьев Алехиных нет ничего, нуждающегося в ремонте. Кроме того, никакой ремонт здесь не поможет. На рынке, безусловно, творится беспорядок и хаос, но этот беспорядок и хаос воспроизводится ежедневно и, по нашему мнению, необходим для поддержания порядка. При первом посещении может показаться, что перегруженный Центральный казачий рынок внушает чувство загрязненности и беспорядка, однако, несмотря на десятки нарушений, люди на центральном рынке достаточно хорошо разбираются в том, что происходит. Набор практик, который они совершают для этого, сложнее всех предписаний в общем и целом.

Покупатели разного возраста делают выбор в пользу качественного товара. На уровне первоначального наблюдения значительная масса покупателей имеет типичный вид. Большинство из них передвигаются по рынку быстро, кто-то может переговариваться между собой либо с другими лицами по телефону, а кто-то может держать несколько сумок и пакетов одновременно. Семантически внешний вид покупателей довольно однообразный. Наиболее характерный цвет одежды зависит от времени года. В летнее время можно встретить покупательниц, в основном женщин, одетых в белые или молочные тона. Мужчины также носят светлую одежду. В холодное время года элементом верхней одежды покупателей являются зимние куртки и пуховики.

Главные посетители центрального казачьего рынка — люди разных возрастных категорий и пола: женщины и мужчины, а также подростки и люди пожилого возраста. С точки зрения наблюдателя эти люди внешне не сильно отличаются от других посетителей, пользующихся рынком. Однако продавцы торговых палаток идентифицируют тех покупателей, кто проходит к прилавкам за товаром. Повседневность рынка следующая: действия покупателей соотносятся с определенными товарами. Так, например, женщина средних лет (согласившаяся стать нашим респондентом: [ПМА 2023: Инф. 4]) подходит к прилавку с цветочным медом. На ценнике указано, что стоимость 1 кг меда — 200 рублей, а привезли его из села Яшалта и г. Городовиковска (Калмыкия). Продавец показывает на баночки с медом. Покупательница обходит прилавков для того, чтобы подойти поближе к меду. «Это сказка», — говорит продавец. «Я гречишный всегда беру», — отвечает женщина. «Гречичка темная всегда. Вон она у меня стоит. Гречка дешевле всегда» — отвечает продавец. «А что это, чудо-мед какой-то?» — спрашивает другой покупатель. «Мне нравится, — отвечает продавец, — Когда фасую, я пробую». Дает покупательнице попробовать на вкус ложечку меда: «Ну как мед?». «Сейчас», — отвечает покупатель. «А Вы разбираетесь в меде, да?» — снова задает вопрос второй покупатель. «Вы зна-

ете, для меня критерий какой? Чтобы он не был приторно сладкий. Терпеть не могу, чтобы внутри чувствовался сахар», — отвечает покупательница. «Ну, этот как?». «Дайте мне еще гречишный для сравнения...».

Покупатели не рефлексируют и не реагируют на проходящих людей. Иногда могут обернуться, останавливая взгляд на ком-то. Если в очереди рядом стоит еще один покупатель, может завязаться беседа (какой товар лучше, вкуснее или наиболее подходит, если запланировано торжественное мероприятие), разговор может завязаться также, если рядом подростки и люди пожилого возраста.

Власть: город и рынок

Рассмотрим подробнее особенности взаимодействия власти и рынка. В начале 2000-х гг. Центральный казачий рынок был местом ожесточенных столкновений между городскими властями и владельцами рынка. Этот вопрос широко освещался в местной печати [Халгинова 2008; Иванова 2004; Антонова 2004], особенно во время вмешательства городских властей, взявшихся устанавливать свои правила на центральном рынке. Как замечал экс-глава администрации города В. Шалтыков, «Центральный казачий рынок является лицом города, и он должен отвечать всем современным архитектурным, санитарным и гигиеническими требованиями. Эти требования мы предъявляем ко всем рынкам, но Центральный — главный рынок Элисты, поэтому мы решили навести порядок на нем, чтобы потом остальные подтягивались к его уровню» [Шалтыков 2004: 2].

Так городские власти развернули активную работу по наведению порядка на рынках города. С этой целью была организована проверка деятельности рынков из-за нехватки территории, перегрузки и городской тесноты на торговых палатках. На момент проверки выявили следующие нарушения: «специализация рынка и зонирование по группам реализуемых товаров не согласованы с администрацией города, указатели торговых зон имеются частично, места не пронумерованы, отсутствуют сведения о продавцах, государственной регистрации предпринимателей; перепродажа плодоовощной продукции осуществляется лицами без государственной регистрации, имеют место случаи использования продавцами в работе неисправных весов, облегченных гирь» [Информация 2004: 6].

В местах продажи говяжьих субпродукты хранились на земле в картонных упаковках. При продаже мяса, молока, рыбы, молочных продуктов, колбасных изделий не соблюдались требования санитарного регламента. Торговые места для реализации плодоовощной продукции не соответствовали санитарным и архитектурным нормам, рабочие места продавцов были захлаплены пустой тарой и посторонними предметами [Информация 2004: 5].

Серьезную озабоченность вызывала сложная криминогенная ситуация на рыночной территории. Никаких мер по оснащению окон склада решетками принято не было. Как следствие, комиссия выдала следующие предписания: администрация рынка должна была насчитывать торговые места и заполнять реестр продавцов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере сельскохозяйственной продукции, в режущем помещении должны были следить за санитарным состоянием блока, предписывалось при необходимости обрезать и спланировать блок, а также каждый месяц отправлять в Министерство по

налогам и сборам РФ полный список предприятий и индивидуальных предпринимателей, заключивших соглашения о торговле или оказании услуг с администрацией Центрального казачьего рынка с указанием торгового расположения. Вместе с этим следовало приобрести контейнеры для сборки мусора, заключить договор на его вывоз и исправить остальные нарушения [Информация 2004: 5].

Стремление контролировать рынки является характерной особенностью городских властей повсеместно. Сходные ситуации фиксируются исследователями, например, на городских рынках Владивостока. На базаре во Владивостоке, в частности, городские власти несколько раз передвигали площадку базара, не останавливаясь при этом и перед насильственными мерами [Григоричев и др. 2019: 49]. Первоначально они руководствовались соображениями городского планирования и санитарии, затем же на первый план выходит задача организации собственно рыночной жизни, административного контроля и сбора налогов. В конечном счете городские власти начали определять, когда и где будут располагаться базары, где, в каких помещениях и в каком порядке они должны располагаться. Власти города проводили торги на право строить такие помещения и вести постоянную торговлю, определять порядок и размеры налогов и сборов с продавцов, контролировали санитарное состояние, назначали администрацию [Григоричев и др. 2019: 49].

Возвращаясь к теме особенностей взаимодействия местной власти и центрального рынка г. Элисты, заметим, что администрация рынка в ответ высказывала свои претензии о предвзятом отношении к ее деятельности и вообще незаконности решения Элистинского городского собрания. Так владельцы рынка подали иск о признании незаконным решение Элистинского городского собрания № 21 от 16.07.2004 г. [Антонова 2004: 2].

Владельцы рынка утверждали, что Центральный казачий рынок — это частное предприятие, которое имеет право заключать договор аренды с любым предпринимателем [Антонова 2004: 2]. Согласно Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса РФ и закона «О местном самоуправлении в Республике Калмыкия», у депутатов муниципального образования нет законных оснований для принятия такого решения. Кроме того, «специализация рынка, его зонирование по группам реализуемых товаров определяется административной организацией, то есть администрацией рынка по согласованию с органами местного самоуправления, управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей по РК, инстанции по ветеринарному и фитосанитарному надзору [Антонова 2004: 2].

В результате для поддержания порядка и запросов покупателей владельцы рынка нашли свою стратегию выживания. По выводам «повторной проверки для удобства покупателей проведен косметический ремонт помещений для торговли цветами и рыбой, проведен подвод воды и канализации, в павильоне установлены раковины, бесплатный общественный туалет подключен к городским коммуникациям» [Антонова 2004: 2].

Как видим, административные ограничения, которые осложняют работу рынка, носят достаточно ограниченный характер, касаясь лишь отдельных кусков рынка. Были зафиксированы ситуации нарушений, в которых участвовали только отдельные группы торговцев. Так, торговцы участвовали в коллективных

обсуждениях, когда городские власти хотели перенести рынок на окраину города в 2004 г. В свою очередь, когда городские власти начали всерьез прорабатывать задачу закрытия рынка, и вокруг этого развернулась ожесточенная судебная борьба, активное участие в этой борьбе приняли владельцы и торговцы.

Заключение

«Формирование того или иного публичного пространства происходит по разным „сценариям“ в рамках единого развития городской среды» [Лиджиева 2020: 1402].

Прямым историческим предшественником центрального рынка г. Элисты служил так называемый «колхозный рынок», представлявший торговую площадку и в советское время специализировавшийся на мясной торговле, сбыте овечьих шкур непрофессиональными продавцами. По месту в публичной жизни рынок формировал функцию снабжения горожан продукцией первой необходимости, производимой в основном в сельской местности. Функциональность места формировала внутреннюю структуру потоков мобильности транспорта, организацию близлежащих пространств города. В период стабильного развития, в 1980–1990 гг. [Серебренникова 2009: 165], когда создавалась развитая и сложная система оптовой и розничной торговли, эта функция не отошла на второй план.

В постсоветскую эпоху рынок принял положение центра (места концентрации) рыночных отношений, прослойки малого и среднего бизнеса.

Изменился внешний вид и наполнение рынка, поэтому воспоминания тех, кто бывал на центральном рынке в период его основания, сильно отличаются от более современных.

Определился состав участников рыночной торговли (магазинов, ремонтных лавочек, кафе, сервисных центров и др). Покупатели различного возраста совершают выбор в пользу более качественного товара и тем самым формируют экономическую активность. В силу ограниченности пространства центральный казачий рынок существенно менялся на поздних стадиях своего существования, и это отразилось на его границах в общем городском ландшафте. Таким образом, рынок оказался наиболее подходящей формой торговли, снабжения населения. При этом система отношений городских властей и рынка осуществлялась через взаимодействие с владельцами рынка.

В настоящее время современный центральный рынок остается местом покупок, концентрации и повышения плотности потоков горожан, став определенным фактором развития этой части исторического центра города.

Полевые материалы автора

ПМА 2023: Инф. 1 — житель г. Элисты (1994 г. р.), запись 2023 г. в г. Элисте, Республика Калмыкия.

ПМА 2023: Инф. 2 — житель г. Элисты (1954 г. р.), запись 2023 г. в г. Элисте, Республика Калмыкия.

ПМА 2023: Инф. 3 — житель г. Элисты (жен. 1953 г. р.), запись 2023 г. в г. Элисте, Республика Калмыкия.

ПМА 2023: Инф. 4 — житель г. Элисты (1972 г. р.), запись 2023 г. в г. Элисте, Республика Калмыкия.

Author's Field Data

- Informant 1: resident of Elista, male, b. 1994. Rec. in Elista (Kalmykia, Russia), 2023. (In Russ.)
- Informant 2: resident of Elista, male, b. 1954. Rec. in Elista (Kalmykia, Russia), 2023. (In Russ.)
- Informant 3: resident of Elista, female, b. 1953. Rec. in Elista (Kalmykia, Russia), 2023. (In Russ.)
- Informant 4: resident of Elista, male, b. 1972. Rec. in Elista (Kalmykia, Russia), 2023. (In Russ.)

Литература

- Антонова 2004 — Антонова Л. Казачий рынок: особенности местной торговли [о коллективе Центр. рынка и о проблемах рынка] // Элистинская панорама. 2004. № 38. С. 2
- Бредникова, Запорожец 2014 — Бредникова О., Запорожец О. Микроурбанизм. Ловушка для города // Микроурбанизм. Город в деталях / под ред. О. Бредниковой, О. Запорожец. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 13–38.
- Брызгина 2019 — Брызгина Д. Е. «Этнические» рынки Иркутска: ментальная репрезентация пространства // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. С. 122–129.
- Гирц 2004 — Гирц К. Базарная экономика: информация и поиск в крестьянском маркетинге (1978) / пер. с англ. Н. В. Глебовской, А. В. Тавровского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7. № 3. С. 153–160.
- Григоричев и др. 2019 — Григоричев К. В., Дятлов В. И., Тимошкин Д. О., Брызгина Д. Е. Базар и город: люди, пространства, образы. Иркутск: Оттиск, 2019. 288 с.
- Гузей 2015 — Гузей Я. «Русский рынок» в центре Пекина // Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи / науч. ред.: В. И. Дятлов, К. В. Григоричев. Иркутск: ИГУ, 2015. С. 159–170.
- Дятлов 2015 — Дятлов В. И. Этнические рынки в современной России — ускользающий объект исследовательского внимания // Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи / науч. ред. В. И. Дятлов, К. В. Григоричев. Иркутск: ИГУ, 2015. С. 16–41.
- Иванова 2004 — Иванова В. Центральный казачий: чужой среди своих? // Известия Калмыкии. 2004. № 144. С. 3.
- Информация 2004 — Информация о проведении комплексной проверки ООО «Торговый дом «Центральный казачий рынок» // Элистинская панорама. 2004. № 152. С. 6.
- Информация о нормах 2022 — Информация о нормах беспошлинного ввоза товаров физическими лицами, действующих с 1 октября 2022 года // Федеральная таможенная служба. 7 октября 2022 (послед. изм. 3 апреля 2023). URL: <https://customs.gov.ru/fiz/uplata-tamozhennykh-platezhej/informacziya-o-normax-besposhlinnogo-vvoza-tovarov-fizicheskimi-liczami,-dejstvuyushhix-s-1-oktyabrya-2022-goda> (дата обращения: 10.04.2023).
- Лиджиева 2020 — Лиджиева А. М. Парк культуры и отдыха «Дружба» в г. Элисте: формирование публичных пространств в городской среде // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 5. С. 1389–1405. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1389-1405
- Паченков, Воронкова 2014 — Паченков О., Воронкова Л. Блошинный рынок как «городская сцена» // Микроурбанизм. Город в деталях / под ред. О. Бредниковой, О. Запорожец. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 132–170.
- Пешков 2015 — Пешков И. О. «Восточный рынок» на постсоветском «Востоке»: анализ подходов к восточным моделям товарно-вещевых рынков Восточной Сибири и Дальнего Востока // Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи / науч. ред. В. И. Дятлов, К. В. Григоричев. Иркутск: ИГУ, 2015. С. 42–59.

- Серебренникова 2009 — *Серебренникова О. В.* Розничная торговля: исторический аспект развития // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 6–3. С. 165–168.
- Тимошкин 2018 — *Тимошкин Д. О.* Выживание, экзотика, пустота: эволюция постсоветского открытого рынка в городских нарративах // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 4. С. 54–74.
- Трубина 2010 — *Трубина Е. Г.* Джунгли, базар, организм и машина: классические метафоры города и российская современность // Неприкосновенный запас. 2010. № 2. С. 223–243.
- Халгинова 2008 — *Халгинова Н.* Отмороженный рынок [Об истечении срока действия протокола о временном запрете деятельности коммерческого центра Центральный] // Известия Калмыкии. 2008. № 5. С. 4
- Шабает, Поляков, Шарапов 2021 — *Шабает Ю. П., Поляков Ю. В., Шаранов В. Э.* Символические пространства современного российского северного города в контексте городской антропологии // Человек. Культура. Образование. 2021. № 3 (41). С. 124–166.
- Шалтыков 2004 — *Шалтыков В.* Центральный рынок должен иметь цивилизованный вид // Элистинская панорама. 2004. № 39. С. 2. (беседа с зам. мэра Элисты В. Шалтыковым).
- Хемфри 2009 — Humphrey C., Skvirskaja V. Trading places: Post-socialist Container Markets and the City // *Focaal. European Journal of Anthropology*. 2009. N 55. P. 61–73.

References

- Antonova L. Cossack Bazaar: peculiarities of local trade. *Elistinskaya panorama*. 2004. No. 38. P. 2. (In Russ.)
- Brednikova O., Zaporozhets O. Micro-urbanism: A trap for the city. In: Brednikova O., Zaporozhets O. (eds.) *Micro-Urbanism: City in Detail*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2014. Pp. 13–38. (In Russ.)
- Bryazgina D. E. The “ethnic” markets in Irkutsk: Mental representation of urban space. *Tomsk State University Journal of History*. 2019. No. 59. Pp. 122–129. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-rynki-irkutskaja-mentalnaya-reprezentatsiya-prostranstva> (accessed: 17 March 2023). (In Russ.)
- Central Cossack Bazaar Ltd.: Comprehensive audit data. *Elistinskaya panorama*. 2004. No. 152. P. 6. (In Russ.)
- Dyatlov V. I. ‘Ethnic marketplaces’ in contemporary Russia — a vanishing object of research. In: Dyatlov V. I., Grigoriev K. V. (eds.) *Ethnic Marketplaces in Russia: Trading Spaces and Meeting Points*. Irkutsk: Irkutsk State University, 2015. Pp. 16–41. (In Russ.)
- Geertz C. The Bazaar Economy: Information and Search in Peasant Marketing (1978). N. Glebovskaya, A. Tavrovsky (transl.). *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2004. Vol. 7. No. 3. Pp. 153–160. (In Russ.)
- Grigoriev K. V., Dyatlov V. I., Timoshkin D. O., Bryazgina D. E. Bazaar and City: Individuals, Spaces, Images. Irkutsk: Ottisk, 2019. 288 p. (In Russ.)
- Guzey Ya. ‘Russian Bazaar’ in the heart of Beijing. In: Dyatlov V. I., Grigoriev K. V. (eds.) *Ethnic Marketplaces in Russia: Trading Spaces and Meeting Points*. Irkutsk: Irkutsk State University, 2015. Pp. 159–170. (In Russ.)
- Humphrey C., Skvirskaja V. Trading places: Post-socialist container markets and the city. *Focaal. European Journal of Anthropology*. 2009. No. 55. Pp. 61–73. (In Eng.)
- Information on Norms of Duty-Free Imports for Individuals since 1 October 2022 (as amended on 3 April 2023). On: Federal Customs Service of Russia (official website). Posted on 7 October 2022. Available at: <https://customs.gov.ru/fiz/uplata-tamozhennyx-platezhej/informacziya-o-normax-besposhlinnogo-vvoza-tovarov-fizicheskimi-liczami,-dejstvuyushhix-s-1-oktyabrya-2022-goda> (accessed: 10 April 2023). (In Russ.)

- Ivanova V. Central Cossack [Bazaar]: Foe to friends? *Izvestiya Kalmykii*. 2004. No. 144. P. 3. (In Russ.)
- Khalginova N. Frost bitten bazaar. *Izvestiya Kalmykii*. 2008. No. 5. P. 4. (In Russ.)
- Lidzhieva A. M. Druzhba Park of Culture and Leisure (Elista): The shaping of public spaces in urban environment. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 5. Pp. 1389–1405. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1389-1405
- Pachenkov O., Voronkova L. Flea market as a ‘city scene’. In: Brednikova O., Zaporozhets O. (eds.) *Micro-Urbanism: City in Detail*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2014. Pp. 132–170. (In Russ.)
- Peshkov I. O. ‘Oriental bazaar’ in the post-Soviet ‘Orient’: Analyzing approaches to Oriental patterns of goods and clothes marketplaces across Eastern Siberia and the Far East. In: Dyatlov V. I., Grigorichev K. V. (eds.) *Ethnic Marketplaces in Russia: Trading Spaces and Meeting Points*. Irkutsk: Irkutsk State University, 2015. Pp. 42–59. (In Russ.)
- Serebrennikova O. V. Retail: A historical perspective. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk*. 2009. No. 6–3. Pp. 165–168. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/roznichnaya-torgovlya-istoricheskiy-aspekt-razvitiya> (accessed: 1 April 2023). (In Russ.)
- Shabaev Yu. P., Polyakov Yu. V., Sharapov V. E. Symbolic spaces of a modern Russian northern city in the context of urban anthropology. *Human. Culture. Education*. 2021. No. 3 (41). Pp. 124–166. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskie-prostranstva-sovremennogo-rossiyskogo-severnogo-goroda-v-kontekste-gorodskoy-antropologii> (accessed: 31 March 2023). (In Russ.)
- Shaltykov V. Central bazaar to look civilized: An Interview [with Deputy Mayor V. Shaltykov]. *Elistinskaya panorama*. 2004. No. 39. P. 2. (In Russ.)
- Timoshkin D. O. Survival, exotica and emptiness: The evolution of the post-Soviet open market in urban narratives. *Sotsiologicheskii Zhurnal (Sociological Journal)*. 2018. Vol. 24. No. 4. Pp. 54–74. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzhivanie-ekzotika-pustota-evolyutsiya-postsovetskogo-otkrytogo-rynka-v-gorodskih-narrativah> (accessed: 17 March 2023). (In Russ.)
- Trubina E. G. Jungles, bazaar, organism, and machine: Classical urban metaphors and present-day life in Russia. *Neprikosnovenny zapas*. 2010. No. 2. Pp. 223–243. (In Russ.)